

Статья / Article

Двалишвили Л. Б., Талантов С. В. О производстве оружия в Аджаро-Гурийском регионе в конце XVIII - начале XX вв. // Историческое оружиеведение. — 2021. — № 11. — С. 40 — 105.

Dvalishvili D. B., Talantov S. V. (2021). O proizvodstve oruzhija v Adzharo-Gurijskom regione v konce XVIII - nachale XX vv. [Arms Production in Adjara-Gurian region in the end of 18th – early 20th Century]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 11, pp. 40 — 105.

Received: 10 December 2021 / **Accepted:** 28 December 2021 / **Published:** 30 December 2021

Copyright © 2021 The Authors, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№11, 2021

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2021 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Л. Б. Двалишвили, С. В. Талантов

**О производстве оружия в Аджаро-Гурийском регионе
в конце XVIII - начале XX вв.**

Arms Production in Adjara-Gurian region in the end of 18th – early 20th Century

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Талантов Сергей Вадимович — частный исследователь, область интересов: кавказское и российское оружие XVII — начала XX вв. (Москва, Россия).

Sergey V. Talantov — private researcher in the field of Caucasian and Russian weapons of the late XVII – early XX centuries (Moscow, Russia).

talantovsv@gmail.com

Аннотация: Оружие, произведенное в Аджаро-Гурийском регионе, долгое время практически не было описано в русскоязычной литературе по историческому оружию Кавказа, хотя в частных и музейных собраниях известно достаточно большое количество предметов аджаро-гурийского производства.

Аджаро-гурийский регион, расположенный в юго-западной части Грузии на восточном побережье Чёрного моря, включал в себя часть исторической Шавшети Мачахели, Аджарию, Нижнюю и Верхнюю Гурию, Восточный Лазистан, которые сегодня находятся в составе Грузии, а также часть территории, которая на сегодняшний день находится в составе Турецкой республики.

В регионе известны многочисленные следы средневековой обработки железа, которое изготовлялось путём плавления местных руд. Ко второй половине XVIII века производство оружия в регионе уже находилось на достаточно высоком уровне. В XIX веке уже существовало множество локальных центров по производству оружия, что отразилось в топонимах и фамилиях.

Изготавливавшееся оружие продавалось как на местном рынке, так и вывозилось на экспорт. В дальнейшем сокращение производства оружия и впоследствии его полное исчезновение были вызваны радикальными реформами, проведенными в Османской империи, явлением мухаджирства, а также возросшим импортом иностранного оружия в регион, фактически уничтожившим внутреннюю торговлю.

В статье на основе многочисленных источников изучена история оружейного производства в Аджарии и Гурии, проанализированы особенности, обусловленные политическими и религиозными факторами, повлиявшими на культуру региона, перечислены производственные центры.

Ключевые слова: оружие Кавказа, кинжалы, производство оружия, Аджаро-Гурийский регион.

Abstract: Arms produced in Adjara and Guria have long been barely described in Russian studies of Caucasian historical arms, although there are numerous items of Adjarian and Gurian production in private and museum collections.

The region of Adjara and Guria (located in the southwestern part of Georgia on the eastern coast of the Black Sea) included a part of historical territory of Shavsheti Machakheli, Adjara, Lower and Upper Guria, eastern Lazistan (currently part of Georgia) and a part of modern Turkey.

There are numerous traces of medieval iron production by smelting local ores in the region. By the second half of the XVIII century, arms production had already been at a sufficiently high level. In the XIX century, there was a dozen arms production centres which were reflected in toponyms and surnames. Produced arms were sold both in local and external markets. Later, arms production was reduced and then completely disappeared due to three reasons: radical reforms in Ottoman Empire; a phenomenon of Muhajirism; increasing import of foreign arms which practically destroyed domestic trade.

The author examines the history of arms production in Adjara and Guria, analyses its specific features arising from local political and religious factors and lists production centres.

Keywords: arms of Caucasus, daggers, arms production, Adjara, Guria.

В известных российских и зарубежных музейных и частных собраниях исторического оружия Кавказа в большом количестве представлены предметы огнестрельного и холодного оружия, изготовленные в Аджаро-Гурийском регионе, среди которых, обычно, чаще других встречаются кинжалы, получившие название «гурийские» или «аджаро-гурийские». Помимо кинжалов, достаточно распространены ножи «бабас кама», а также целый ряд других разновидностей холодного и огнестрельного оружия, которые относят к Трапезунду и прилегающему региону, такие, как «лаз бичак» и тромбланы, имеющие узнаваемый внешний вид с характерными деталями отделки. В известной русскоязычной литературе по историческому оружию Кавказа практически отсутствует информация о центрах производства этих предметов и о некоторых их особенностях. В труде известного российского специалиста по кавказскому оружию Э. Г. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа» в главе «Закавказье», к сожалению, вопрос о центрах производства в Аджаро-Гурийском регионе оказался не освещен, и, возможно, по этой причине целая группа предметов, хорошо известных коллекционерам исторического оружия Кавказа, не была изучена. Более того, в упомянутой книге кинжал аджаро-гурийского производства ошибочно отнесен к главе «Северо-Западный и Центральный Кавказ» и ошибочно атрибутирован как кинжал офицерский Черноморского казачьего войска (Аствацатурян 2004, 66), что, впоследствии, послужило причиной для ошибочных атрибуций других подобных кинжалов.

Следует отметить, что долгое время у исследователей кавказского оружия не было достаточной информации об Аджаро-Гурийском регионе и о производстве оружия в нем.

Илл. 1. Нож. Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Тем не менее в последних изданиях, посвященных кавказскому оружию, мы встречаем предметы аджаро-гурийского производства, некоторые с верными атрибутами, другие – с недостаточно конкретной, что, очевидно, обусловлено отсутствием необходимой информации. Также одной из проблем является то обстоятельство, что литература об аджаро-гурийских кузнечных традициях существует в основном в грузиноязычном научном пространстве, и для русскоязычного читателя она до сих пор остается неизвестной.

Настоящая статья не претендует на абсолютную полноту и, опираясь на разные источники, является лишь попыткой внесения определённой ясности в изучение перечисленных выше вопросов. В данной статье авторами рассмотрены вопросы об истории и географии региона, сырьевой базе, производственных центрах, рынках сбыта и причинах упадка производства.

К сожалению, сохранившаяся западно-грузинская документация XV-XVIII вв. является слишком скудной, поэтому достаточно сложно исследовать центры производства оружия в Юго-Западной Грузии в этот период, учитывая, что большая часть этого региона почти на протяжении 300 лет была захвачена Турцией (в 1878 году после Русско-турецкой войны произошло частичное присоединение этого региона к Грузии).

Илл. 2. Нож с ножнами.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Соответственно, сведения, связанные с оружейным производством в регионе, следует искать в турецких архивах и публикациях, что, мы надеемся, будет осуществлено в будущем. Следует отметить и то, что металлургия XV-XVIII вв. юго-западной части Грузии не изучена археологически, при этом для объективности заметим, что регион отличается повышенной влажностью, и данный фактор негативно влияет на сохранность металлических предметов.

Краткое историко-географическое обозрение региона

Аджаро-Гурийский регион расположен в юго-западной части Грузии на восточном побережье Чёрного моря, историко-географически включает отдельные регионы Грузии (часть исторической Шавшети Мачахели, Аджарию, Нижнюю и Верхнюю Гурию, Восточный Лазистан), которые сегодня находятся в составе Грузии, в Аджарской автономной республике и в Гурии. Южная часть Аджаро-Гурийского региона в настоящее время находится в составе Турецкой республики.

Необходимо отдельно отметить область Мачахели (в источниках иногда упоминается, как Мачахела (მაჭახელა) или, реже, Мичихиани (მოჭიხიანი)), которая исторически входила в Шавшетскую общину и представляла собой центр оружейного производства в регионе. Мачахельское ущелье разделяется на Нижнее и Верхнее Мачахели¹. На сегодняшний день Нижняя Мачахели находится в пределах Грузии (входит в состав Аджарии), а Верхняя Мачахели находится с 1921 года в составе Турции (район Борчхи).

Таким образом, использованный нами термин «Аджаро-Гурийский регион» является условным и в большей части совпадает с основными центрами производства оружия на указанной выше территории.

В юго-западной части Грузии исторически проживали различные субгруппы грузин: гурийцы, аджарцы, лазы (чаны - ჭანო)², месхетинцы, шавшетцы, кларджетцы.

¹ В Верхнем Мачахели в настоящее время осталось 6 деревень: Акриа, Миндиети, Хертвиси, Ефрати, Куабитави и Зедваке.

² Лазский (Чанский - ჭანური) входит в Картвельскую языковую семью. Картвельские языки разделяются на 3 ветви: 1) грузинский, 2) сванский, 3) занский (мегрельский и лазский). Два последних – мегрельский и лазский являются диалектами относительно друг друга.

В настоящее время регион находится в пределах Грузии и Турции. Этнические грузинские группы, проживающие на территории Грузии (гурийцы, часть лазов, часть аджарцев), являются православными христианами, а проживающие на территории Турции - мусульманами-суннитами. Также часть аджарцев и ниже-гурийцев (кобулетцев), проживающих в Грузии, являются мусульманами-суннитами.

Не углубляясь в историческое обозрение данного региона, отметим только, что во второй половине XV века после распада единого Грузинского царства постепенно возникло несколько царств и княжеств: Картлийское царство, Кахетинское царство, Имеретинское царство и Одишское (Мегрельское), Месхетинское (Самцхе-Саатабаго), Гурийское и Абхазское княжества.

Границы сформированных царств и княжеств периодически менялись, например, Гурийское княжество, кроме собственно Гурии, периодически включало в себя Аджарию, Мачахели и восточную часть Лазистана. Сам Лазистан включал в себя территорию, расположенную между реками Чорох и Галис (*тур.* - Kızıllırmak), восточная часть которой входила в состав то Месхетинского, то Гурийского княжества. Завоевание восточной части Лазистана, находящегося в составе Гурии, произошло турками в 1547 году.

Илл. 3. Нож с ножнами.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Восточной частью Лазистана считается территория, расположенная между рекой Чорох вблизи Батума в современной Грузии и Чамбурнским мысом (Сурменским ильче³) в Трабзонском иле⁴ современной Турции (Gogokhia 2017, 24-30). Исторически именно Восточный Лазистан входил то в состав единого Грузинского царства, то, позднее, после его распада, в состав сформировавшихся царств и княжеств (Указ. соч., 126).

В 1461 году турки покорили Трапезундскую империю. Этот факт поставил Грузию перед лицом большой опасности. После покорения Трапезунда⁵ турки непосредственно приблизились к границам Грузии и начали осуществлять нападения в направлении её юго-западных регионов, в частности, на Самцхе-Саатабаго. Первое время эти походы имели характер набегов, но впоследствии феодальный распад принёс свой негативный результат, и турки завоевали сначала Восточный Лазистан в 1547 году (эта территория поочередно входила в состав Грузии и Самцхе-Саатабаго).

Илл. 4. Нож с ножнами.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

³ Ильче (*тур.* - İlçe) — район или уезд в Турецкой республике.

⁴ Ил (*тур.* - İl) — область, провинция.

⁵ Здесь и далее названия Трапезунд и Трабзон используются равнозначно, исходя из описываемого исторического периода и принятых форм названий административных единиц Турции.

В 1550 году, во время Гонийского похода, санджак-бей Трапезунда Мустафа-паша атаковал нижнюю часть Чорохского бассейна и завоевал Мачахельское ущелье. То же самое произошло в ущелье реки Аджарисцкали, где у последнего христианского правителя, некоего Бежана, в 1561 году забрали принадлежавшие ему земли. В 1579 году вместо ранее существовавших административных единиц на территории Самцхе-Саатабаго формируется Чылдырский (Ахалцихский) пашалык, правителем которого становится некий Манучар, который после принятия ислама получил имя атабег-паша Мустафа (Shashik'adze 2004, 421. Shashik'adze 2002, 141).

В 60-х годах XVI века Османская империя также присвоила и другие территории Чорохского бассейна (Shashik'adze 2017, 11,12).

Следует отметить, что вокруг вопроса о дате завоевания самого Батума в науке существует множество неоднородных версий. Турки сначала завоевали Гонию, который расположен в нескольких километрах от Батума, и превратили его в плацдарм для дальнейших нападений, а завоевать сам Батум им удалось гораздо позже (Chokharadze, Tandilava 2015, 18; Samkret-dasavlet sakartvelos... 2009, 236).

Илл. 5. Нож с ножнами.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

В 1712 году, по приказу султана, они присоединили Батумский и Чаквский края к Трабзонскому вилайету и зарегистрировали эти территории в государственном реестре. В 1723 году возобновилась Турецко-персидская война. Султан решил ещё больше усилить своё влияние в Западной Грузии. В 1723 году турки заняли крепости, расположенные на восточном побережье Чёрного моря, и таким образом отрезали Грузию от моря. В Цихисдзирской, Кобулетской и Григолетской крепостях они поставили свои гарнизоны, а находившиеся ранее в их руках Батумскую, Чаквскую, Потийскую, Бичвинтскую (Пицундскую) и Анаклийскую крепости дополнительно укрепили (Samkhret-dasavlet sakartvelos... 2009, 238).

Согласно административной реформе 1834 года основная часть данного региона, в том числе сегодняшняя Аджария, полностью вошла в состав Лазистанского санджака. В 1863 году, во время правления султана Абдул-Азиза, был издан фирман, согласно которому в северо-западной части Батумского порта планировалась постройка нового города, который должен был стать центром Лазистанского санджака.

Илл. 6. Нож с ножнами.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

В этот период Батум стал столицей Лазистанского санджака, которым правил мутасарриф, подчинявшийся непосредственно Порте, а не Трапезунду (Gogolishvili 2009, 23, 24; Френкель 1879, 62; Бакрадзе 1878, 20).

Русско-турецкая война, начавшаяся в 1877 году, завершилась 19 февраля 1878 года Сан-Стефанским мирным договором, согласно которому Батум и прилегающие территории были переданы Российской империи (Karalidze 2009, 4).

Таким образом, основная часть тех территорий, которые в нашем исследовании мы связываем с Аджаро-Гурийским регионом производства оружия, была возвращена Грузии в период ее нахождения в составе Российской империи.

Необходимо отметить, что в Аджаро-Гурийском регионе кузнечные традиции нашли свое отражение в фамилиях, распространенных среди населения. В то же время на местную оружейную традицию оказало влияние распространение ислама, так как на оружии, изготовленном в регионе, часто встречаются мусульманские имена, элементы орнамента и символы, характерные для исламской культуры. Поэтому мы сочли необходимым коснуться этого вопроса более широко.

В результате захвата новых территорий в составе Османской империи оказалось большое количество немусульманского населения, которое было более бесправным и находилось экономически в неравном положении по сравнению с мусульманами.

Илл. 7. Нож. Аджаро-Гурийский регион,
XIX-начало XX вв.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Илл. 8. Дорожный набор из 2-х ножей и вилки с ножнами.
Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.
Собрание Ю. В. Макарова (г. Москва)

Немусульмане не имели права служить в государственных, административных и военных ведомствах, им запрещалось носить оружие, ездить на осёдланной лошади, они должны были наносить отличный знак на свои дома, носить отличающую их одежду. Помимо перечисленных, имелись и другие ограничения в правах. За редким исключением немусульмане не имели право владеть землёй.

В Османской империи вид, название и размер налогов в значительной мере были обусловлены религиозными признаками: христианское население платило налоги, отличные от налогов мусульманского населения (Ach'aris livis...2011, 25-35; Samkhret-dasavlet... 2009, 242).

Из-за того, что Грузинская православная церковь была неприемлема для Османской империи, положение местных христиан зависело от того, какой выбор они сделают: перейдут в обитель Константинопольской или Армянской церкви, или примут ислам. В таком случае их статус значительно менялся. Кроме того, что они становились равноправными подданными империи, уменьшались их налоги (Shashik'adze 2017, 21-23). Так, часть грузин, жившая на грузинской территории, захваченной Османской империей, и решившая сохранить христианство, покинула места проживания и переселилась во внутренние регионы Грузии. Оставшиеся жители присоединились к греческой и армянской общинам, и большая часть этих людей впоследствии приняла ислам.

Илл. 9. Парные кинжалы.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание С. В. Талантова (г. Москва)

После захвата земель Юго-Западной Грузии Османской империей ислам распространился сначала в Лазистане, Чорохском и Аджарисцкальском ущельях и позднее в Кобулету (Baramidze 2010, 11). Раньше других ислам принимало дворянство, а в низших слоях новая религия распространялась медленнее. Вместе с постепенным вхождением ислама в торговую, военную, административную и судебную системы процесс исламизации региона усилился⁶. С 1820-х годов рост исламизации в регионе связан с введением османами социальных и налоговых систем. Распространение ислама и турецкого языка большинство исследователей связывает именно с введением новых реформ - «танзимата». Здесь можно предположить, что самым активным периодом административного и культурного сближения присоединенных территорий и метрополии стала первая половина XIX века (Указ. соч., 8-26). При этом необходимо отметить, что реформы «танзимата» и религиозная политика фактически не отражались на интересующих нас регионах, так как к тому времени на этих территориях религиозный вопрос был уже полностью решен в пользу исламизации местного населения (Shashik'adze 2017, 31).

Илл. 10. Кинжал с ножнами.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание С. В. Талантова (г. Москва)

⁶ В этот период в регионе распространился арабский алфавит. Также надо заметить, что параллельно с грузинским и арабским алфавитами использовался «секретный» алфавит, который в литературе получил название «дедабрули» (также известен, как «женское письмо»). Этот алфавит был создан на основе грузинского, но, при этом, имел заметные стилистические отличия. Дедабрули использовался в тех случаях, когда была необходимость скрыть от турков смысл написанного.

Как следует из журналов описи грузинских провинций, составленных османами на захваченных территориях, во время первоначальной переписи жители были записаны с грузинскими фамилиями и христианскими именами. После того, как среди местного населения укоренился ислам, жители стали использовать мусульманские имена, а фамилии трансформировались в соответствии с турецкой традицией (Ach'aris livis... 2011, 7). То же самое можно сказать и про Лазистан, где до XVII века в существующих османских документах местные имена и фамилии даны в неизменной форме, а позже встречаются только исламские (Gogokhia 2017, 9). Примечательно, что во времена господства османов формы старых грузинских имён и фамилий часто менялись на турецкий манер. Исходя из темы нашего исследования, мы приведем несколько примеров фамилий, происхождение которых связано с кузнечным ремеслом. Так, грузинские фамилии Мчедлидзе и Мчедлишвили стали называться Демирч-оглы (заметим, что корень в грузинском и турецком вариантах фамилии – производное от слова «кузнец»). Также Демирч-оглы назывались отдельные ветви следующих фамилий: Беридзе, проживавшие в деревнях Зесопели и Кокотаури; Ананидзе, проживавшие в деревне Лаклакети; Челидзе, проживавшие в деревне Тунадзееби; Деканадзе, проживавшие в деревне Делаканашвили, — которые занимались кузнечным ремеслом. Представители фамилии Ломсианидзе приняли новое имя Камадж-оглы, что означает «сын кинжальщика», подобные изменения известны и у других фамилий (Kakhidze 2001, 82-85).

Илл. 11. Кинжал.

Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание С. В. Талантова (г. Москва)

Из материалов, собранных во время этнографической экспедиции в Имерхеви, известно, что жители по фамилии Девадзе пришли из Мачахели. Изначально их фамилия была Киборидзе, и их общий предок был кузнецом, который изготавливал разное оружие. Он переехал в деревню Девадзееби и там поселился, а его потомков назвали Мчедел-оглы (Samkhret–dasavlet... 2009, 209).

Необходимо заметить и то, что у местного населения параллельно с турецкими фамилиями сохранялись и грузинские фамилии, которые в официальных документах фигурируют наряду с мусульманскими именами и фамилиями. Часто в грузинских и русских источниках грузинских мусульман называют термином «татары» и «турки» даже в тех случаях, когда упоминаемые в документах люди носят грузинские имена и фамилии (Chkhat'araishvili 1985, 10). Таким образом, эти термины имеют больше религиозное значение, нежели этническое, что должно быть обязательно учтено при изучении источников.

Многие семьи были связаны с кузнечным ремеслом, а в некоторых случаях представители всех ветвей фамилии были заняты в производстве, что дополнительно говорит о широком распространении этого ремесла в Аджаро-Гурийском регионе.

Илл. 12. Кинжал с ножнами.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Ю. В. Макарова (г. Москва)

Илл. 13. Кинжал с ножнами.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Ю. В. Макарова (г. Москва)

Илл. 14. Кинжал с ножнами.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Ю. В. Макарова (г. Москва)

Сырьевая база

В данном регионе имеется достаточно много месторождений железа и других металлов⁷, добыча и обработка которых осуществлялась на протяжении многих веков. В контексте вопроса о местном производстве железного сырья заслуживают внимания существующие в большом количестве на территории Гурии и Аджарии следы отработок железа периода XV-XVIII вв. – разбросанный железный шлак, который зафиксирован как в горной, так и в низменной зоне, но этот вопрос, к сожалению, никогда не являлся предметом научного изучения. По информации, зафиксированной в ходе этнографических экспедиций в Мачахельское ущелье, раньше железо изготовляли путём плавления местных руд. При этом из собранных сведений остается непонятным, о каком конкретно периоде идёт речь (Кахидзе 1982, 115-116; Kakhidze 2004, 18).

По сведениям, собранным в Мачахельском ущелье Захарием Чичинадзе, железо, свинец и медь, необходимые для производства оружия, добывались и перерабатывались на месте (Ch'ich'inadze 1906, 14).

Учитывая, что в грузинских районах, захваченных непосредственно турками, а также в соседней Гурии и Имеретии антитурецкие выступления никогда не прекращались, Османская империя, очевидно, не была заинтересована в разработке месторождений железа на местах. Османское правительство принимало чрезвычайные меры для уничтожения местного производства железной руды, что хорошо видно и в донесении российского гвардейского капитана Языкова, посетившего Грузию в 1770 году. Языков сообщал, что в имеретинских горах, где добывается всякая руда, местные жители держат всю информацию о добыче и обработке в секрете, так как если об этом узнают турки, то они полностью уничтожат Имеретию. Следует отметить, что сохранение в тайне факта обработки железа отмечали также иностранные путешественники и учёные XIX века (Iobashvili 1983, 41).

⁷ Только на побережье Черного моря в Гурии, между реками Суфса и Натанеби, встречаются магнетитовые (магнитные) пески, толщина слоя которых составляет 5-10 метров. Запас магнетитовых песков в этом месте составляет несколько миллионов тонн.

Не была лучше ситуация и на соседней с Имеретией грузинской территории, захваченной непосредственно Османской империей, которая регулярно предпринимала попытки установить контроль за местным производством оружия. При этом само производство турецкие власти уничтожить не стремились. Однако в первой половине XIX века после проведения чрезвычайных реформ была запрещена продажа огнестрельного оружия, что, естественно, подтолкнуло местное население к подпольной деятельности.

С учетом скудных сведений о местном производстве железа можно сказать, что в XVIII-XIX вв. железо в регион поступало в качестве импорта.

В Османскую империю железо, в первую очередь, поступало из Румелии и Болгарии, а из Константинополя распределялось по всей империи. По сведениям Шарля де Пейссонеля, в «турецкую Грузию» поставлялось железо «в очень больших количествах», а также сталь. Там же отдельно упоминается морской город Ризе, где был расположен большой центр по производству оружия (Вейденбаум 1875-1877, 279, 280). В XVIII – начале XIX века из Османской империи значительное количество железа поступало и в Гурийское княжество.

В Османской империи с самого начала XIX века особенно усилилось присутствие английского торгового капитала. Были основаны свои представительства в городах черноморского побережья: Батуме, Трапезунде, Ризе, Синопе и Самсуне, где открывались специальные торговые предприятия и склады с целью монополизации торговли на восточном побережье Черного моря (Dumbadze 1957, 360, 361).

Илл. 15. Лазский ятаган.

Аджаро-Гурийский регион, конец XIX в.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

В Батум и в его окрестности, расположенные на черноморском побережье, до присоединения региона к Российской империи (1878 год) железо и сталь доставлялись из-за границы, в частности из Швеции, Англии, Германии, Бельгии (Батум и его окрестности 1906, 381), и, соответственно, местные батумские кузнецы приобретали нужное им сырьё.

Необходимо отметить тот факт, что консул Англии в Трапезунде Джиффорд Палгрев указывал, что в Лазистане местное население добывало железо, которое привозило в город, и изготовляло наилучшую сталь (Кахидзе 1982, 117). Контроль Османской империи над центральной частью Лазистана был гораздо более сильным, соответственно, Османская империя использовала разные подходы при осуществлении управления в грузинских пограничных регионах и в регионах, расположенных в глубине страны.

По этнографическим материалам, в Имеретии для изготовления ружейных стволов использовалось турецкое железо, которое на самом деле было тем же лазским железом и завозили его из Чорохского ущелья или Эрзерума (Rekhviashvili 1964, 100, 109). Здесь же следует отметить, что в различных районах Грузии сталь также называли словом «чанар» (ჭანარი), происходящим от «чани» (ჭანი) - названия лазов в грузинском языке (Указ. соч., 199, 200)⁸.

С начала XIX века, после прихода Российской империи на Кавказ, одной из главных целей торговой и таможенной политики России было экономическое присоединение Грузии. Но торгово-промышленный потенциал России не был настолько мощным, чтобы территории, присоединенные политически, в полной мере интегрировать экономически, хотя мероприятия, проводимые российскими властями, были достаточно ощутимыми, осуществлялась последовательная изоляция грузинских городов и торговых центров от ирано-османского мира (Iobashvili 1983, 60).

⁸ Мы также сочли уместным упомянуть предание, записанное в окрестностях Ахалцихе, в котором сказано, что в старину лазы были прославленными мастерами, сами обрабатывали руду и изготавливали булатную сталь, из которой делали ножи и другое оружие, а турки учились у лазов мастерству изготовления булата (Rekhviashvili 1964, 201-202). Очевидно, к подобным источникам следует относиться с надлежащей долей критики, но тем не менее предание, на наш взгляд, представляет интерес для исследуемого вопроса.

Всё это хорошо видно на примере импорта железа в восточную Грузию, который осуществлялся в первой половине XIX века из Османской империи. Ещё в 1804 году Главнокомандующий на Кавказе П. Д. Цицианов докладывал министру коммерции России, что регионы Западной Грузии, и в том числе Гурия, испытывают недостаток в железе (Iobashvili 1983, 34).

Как было отмечено выше, в XIX веке английский капитал, усиливший присутствие в Османской империи, боролся за экономическое покорение региона. В 1820-х годах на Кавказе был установлен льготный тариф, что способствовало наполнению местного рынка недорогими товарами, завозимыми из Османской империи, в результате чего русские товары не продавались, так как их транспортировка из России обходилась гораздо дороже, что касалось также и цены на железо (Sikharulidze 1952, 44). Вышеупомянутый льготный тариф оказал явное отрицательное влияние на усиление экономических связей между Россией и регионами Западной Грузии, поэтому правительство Российской империи в 1831 году разработало чрезвычайные правила поставки товаров, которые ещё более ужесточились для Кавказа в июне 1836 года.

Илл. 16. Лазский ятаган.

Аджаро-Гурийский регион, конец XIX в.
Собрание А. В. Косарева (г. Ставрополь)

Российская империя старалась заменить импортные товары русскими, то же самое касалось и железа. Из южных районов Российской империи железо привозили несколько кораблей, но этого количества не было достаточно, в связи с чем дефицит сохранялся и позже, в связи с чем в 40-50-х годах гурийское дворянство просило допустить поставку железа из Турции (Dumbadze 1957, 360, 361). Необходимо заметить, что параллельно с этим увеличивалась поставка железа из России (Указ. соч., 371; Вейденбаум 1875-1877, 283).

Таким образом, по имеющейся информации, в Аджаро-Гурийском регионе в условиях ущемления местного производства железной руды на протяжении XIX века железное сырьё в основном было импортного происхождения.

Центры производства оружия

В условиях скудности источников достаточно сложно делать выводы о локальных центрах оружейного производства, существовавших в юго-западной части Грузии на протяжении XV-XVIII вв. Основные известные источники относятся к XIX веку, когда в условиях русско-турецких войн возрос интерес к данному региону. Несмотря на то, что турецкие источники пока практически не выявлены исследователями, определённые сведения могут служить косвенным подтверждением того, что Аджаро-Гурийский регион являлся центром производства оружия и в ранний период.

В ходе обострения политических отношений, возникшего в результате нападений мегрельских князей Дадиани в 1571 году, Турция установила морскую блокаду Западной Грузии, хотя, как следует из источников, контрабанда в то время получила большой размах. В турецких источниках того периода часто встречается информация о запрете торговли оружием с грузинскими царствами и княжествами. Оружие в основном поставлялось из Гонио, расположенного вблизи Батума. В 1573 году была строго запрещена посылка торговых кораблей в Мегрелию и Абхазию без специального соответствующего разрешения султана. Но, несмотря на строгие санкции, контрабандная торговля продолжалась. В мае 1574 года был издан Приказ, адресованный

Гонийскому (Батумскому) санджак-бею, в котором отмечалось, что османские власти получили информацию об отправке 8 кораблей в направлении Мегрелии, Абхазии и Черкесии, нагруженных огнестрельным и холодным оружием. Санджак-бею было приказано задержать корабли и без дальнейших указаний не пропускать их (Ts'urts'umia 2009, 24, 25).

Илл. 17. Пистолет.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.

© Khariton Akhvlediani Adjara State Museum (Батуми, Грузия)

Заметим, что прямой информации о том, где было изготовлено перечисленное оружие, не существует, хотя в контексте того, что Османская империя находилась в состоянии войны с различными регионами Западной Грузии, вероятность отправки партии оружия таких масштабов из Стамбула или центральных районов империи очень мала. Существующая информация о том, что торговля оружием осуществлялась из Гонио (вблизи Батума), а приказ о пресечении контрабанды касался Гонийского (Батумского) санджак-бея, даёт основание предположить, что оружие было изготовлено в Батумском (Гонийском) санджаке и в его окрестностях, которые входят в исследуемый нами регион.

Илл. 18. Пистолет. Деталь

© Khariton Akhvlediani Adjara State Museum (Батуми, Грузия)

Этот вывод подтверждается тем фактом, что на вновь завоёванных юго-западных территориях часто вспыхивали антиосманские восстания, а население к этому периоду было почти полностью христианским и сохраняло тесные связи с другими частями Грузии. Здесь же необходимо вспомнить сведения, предоставленные Захарием Чичинадзе после исследовательской работы в указанном регионе, о том, что развитие оружейного дела в этом регионе было обусловлено войнами с турками.

Илл. 19. Пистолет.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.

© Khariton Akhvlediani Adjara State Museum (Батуми, Грузия)

В середине XVIII века в расположенный в Восточном Лазистане прибрежный город Ризе, отторгнутый османами у Гурии, по сведениям Пейссонеля, осуществлялся масштабный импорт железа, из которого местные мастера изготавливали сабли, ятаганы и другое оружие. Оружие, которое изготавливалось в Ризе, было широко известно. Здесь было 60-80 мастерских оружейных мастеров и мастеров, изготавливавших ножи (Вейденбаум 1875-1877, 280).

Илл. 20. Пистолет. Деталь.

© Khariton Akhvlediani Adjara State Museum (Батуми, Грузия)

Не уточняя название места, Пейссоннель там же упоминает об импорте стали и железа в большом количестве в другие регионы «турецкой Грузии», которое, разумеется, могло быть использовано для изготовления оружия.

Илл. 21. Пистолет.

Аджаро-Гурийский регион, XIX-начало XX вв.

© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

В ходе изучения генеалогических данных оружейников, собранных в Мачахела, установлено, что во второй половине XVIII века производство оружия в Мачахельском ущелье уже находилось на достаточно высоком уровне (Kakhidze 1974, 60). Захарий Чичинадзе, который специально приезжал в Мачахельское ущелье после его присоединения к Российской империи (1878) и собирал сведения о производстве местного оружия, упоминал о том, что в регионе редко, но все-таки встречается местное оружие, которое украшено грузинскими надписями и изготовлено в эпоху грузинских царей (Ch'ich'inadze 1906, 12-14).

Илл. 22. Пистолет. Деталь.

© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

Илл. 23. Тромблон.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Илл. 24. Тромблон.
Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Учитывая вышеизложенное, а также информацию, содержащуюся у Пейссоннеля, можно логически предположить, что центры производства оружия не смогли бы возникнуть так быстро, и что производство местного оружия имело достаточно богатые традиции.

Илл. 25. Тромблон. Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

В XIX веке в упомянутом регионе уже существовало множество локальных центров по производству оружия, где изготавливаемые предметы продавались как на месте производства, так и вывозились на экспорт, и количество источников, содержащих информацию об этом, заметно больше, чем о более раннем периоде.

Илл. 26. Тромблон. Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

В источниках перечисляется различное оружие: сабли, кинжалы, ятаганы, ножи, хотя особым искусством местные мастера считали мастерство изготовления огнестрельного оружия (ружей и кремневых пистолетов). Это заслуживает отдельного внимания, так как когда в источниках встречаются характеристики или упоминание центров производства оружия, акцент делается именно на огнестрельном оружии, а производству холодного оружия авторы часто не уделяли внимания.

Войны для этой части юго-западной Грузии и в XV-XVIII вв. не были новизной, а в XIX веке Кавказская линия фронта русско-турецких войн проходила как раз через этот регион, и, соответственно, спрос на оружие был большим. Сама территория была поделена между Российской и Османской империями. Необходимо отметить и то, что основная часть территории, где существовали основные локальные центры производства оружия, до 1878 года находилась в Османской империи.

Из существовавших здесь основных центров можно назвать, в первую очередь, Мачахельское ущелье, которое настолько славилось производством оружия, что весь регион считался сердцем оружейного мастерства. Почти всё население деревень, расположенных в Мачахели, было занято производством оружия. Оружие также готовилось в Нижней Аджарии и Лазистане, локальные центры производства оружия существовали и в Верхней Аджарии, а также в той части Гурии (с центром в Озургети), которая входила в состав Российской империи.

Илл. 27. Ружье. Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

Из источников следует, что оружейные мастера были и в Нижней Гурии (в Кобулетском крае). Согласно записям в книге по переписи османского населения в 1835 году в Кобулету насчитывалось 1216 дворов, вместе с этим в окрестностях местного базара размещались лавки 25 купцов-мусульман и 11 купцов немусульман, приехавших из Трапезунда, Хопы, Ахалцихе и Карса. На местном базаре находились также мастерские кузнецов-оружейников и златокузнецов. Согласно информации из того же журнала, кузнецы работали и в деревнях (Їрек 2018, 104).

Большой центр производства оружия был в Трапезунде, расположенном в центральном Лазистане не так далеко от Аджаро-Гурийского центра производства оружия. Этот центр производства обязательно должен быть упомянут в нашем исследовании, в том числе и потому, что большинство мастеров в Трапезунде было лазами. Об этом прямо упоминал в 1837 году английский офицер Дуглас Стивенс, посещавший приграничные территории Османской и Российской империй с целью разведки. Сначала он посетил регионы Западной Грузии, а затем и Лазистан. На наш взгляд, данные, собранные Стивенсом, можно считать достаточно достоверными, так как он являлся английским военнослужащим, который был послан с целью оказания военной помощи Турции в приближавшемся русско-турецком конфликте. Исходя из своего задания, Стивенс с надлежащей точностью изучил существовавшее положение в регионе, и, в том числе, особое внимание им было уделено вопросу производства оружия в Трапезунде.

Илл. 28. Ружье. Деталь.

© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

По его словам, в оружейном производстве в Трапезунде особенно активную роль играли лазистанские грузины, они доминировали как в торговле, так и в другой деятельности, особенно в ремесле. Стивенс писал, что лазы являются прославленными мастерами, они в своих мастерских изготавливают разные предметы и продают здесь же на рынке. Большим спросом пользовались предметы вооружения. В Трапезунде находилось несколько десятков мастерских, где изготавливали ножи, кинжалы, сабли, а также огнестрельное оружие. На продажу оружия существовал отдельный налог. Стивенс также сообщал, находясь в Трапезунде, что османские власти решили категорически запретить экспорт огнестрельного оружия за пределы Османской империи. Лицу, у которого на границе обнаруживали оружие, грозило тюремное заключение (Gogolishvili 2009, 16, 17). Здесь же необходимо отметить, что по архивным данным, приблизительно в этот период из Трапезунда железо и оружие поступало в разные регионы Западной Грузии, например, в Абхазию, где обменивалось на натуральные продукты (Dumbadze 1957, 369).

К 1860-м годам из 11 каз, входящих в Лазистанский санджак (Батум, Нижняя и Верхняя Аджария, Мачахели, Ливана, Гонио, Хопа, Архаве, Хемшин, Атина), предметы вооружения изготавливали только в Мачахели и Нижней Аджарии (Кавказский календарь 1866, 402). Здесь же заслуживает внимания и тот факт, что Пейссоннелем в XVIII веке небольшой город Ризе назван достаточно крупным местным центром по производству оружия, но уже в XIX веке как значимый оружейный центр он не упоминается.

Илл. 29. Ружье. Аджаро-Гурийский регион, XIX в.

© Niko Berdzenishvili Kutaisi State Historical Museum (Кутаиси, Грузия)

В официальном салнаме⁹ Трабзонского вилайета 1869 года приведены данные об экономическом положении Лазистанского санджака, в которых указано, что в Батум и Хопа также изготавливались и ювелирные изделия, а в Нижней Аджарии производилось холодное и огнестрельное оружие, которое продавалось во всём Лазистанском санджаке (Emiroğlu 1993).

Следует отметить, что в условиях приближавшейся русско-турецкой войны османские власти попытались провести чрезвычайные мероприятия по запрету производства оружия, так как не доверяли местному населению. Свидетелем этого обстоятельства оказался прибывший в Батум в 1872 году итальянский путешественник и учёный Кристиан Моро, который сообщал, что в городе существуют мастерские, где изготавливают холодное оружие, в том числе кинжалы и сабли. Он же отмечал, что в Батум также привозят для продажи огнестрельное оружие, которое изготавливают в деревнях Батумского края, и продают его тайно, контрабандно, так как при его обнаружении хозяину грозит штраф или тюремное заключение (Gogolishvili 2009, 27).

На производстве оружия в Нижней Аджарии в 70-х годах XIX века особое внимание заостряет в своих отчётах английский консул Трапезунда Джифорд Палгрев. В характеристике, данной им в отчетах, указано, что в регионе нет ни одного трактира, но зато имеется множество оружейных мастерских, где изготавливаются ружья, пистолеты, кинжалы, которые отличаются высоким мастерством изделия и красивой серебряной обработкой (Kakhidze 2004, 31).

Илл. 30. Ружье. Аджаро-Гурийский регион, XIX в.
Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

⁹ Официальные анналы в Османской империи в XIX веке. В начале салнаме были общегосударственными, а после 1866 года, параллельно с ними, появились региональные салнаме, которые издавались управлениями вилайетов.

Илл. 31. Ружье. Деталь. Собрание Н. Н. Твердохлебова (г. Краснодар)

Член Петербургской научной академии Димитрий Бакрадзе, описывая локальный центр в Аджарии, где изготовлялось огнестрельное оружие, отмечал: «я вполне разделяю мнение Notice sur Vatoim-а о местах выделки оружия. Действительно, ружья, ятаганы и другие холодные оружия фабрикуются в Нижней Адчаре - в Мадчახели (на границе ея), Цхмаре, Сагорети и Ахо. Они, в особенности же ружья, известные под именем «мадчახела», в славе не только в Аджаре, но и в самой Имерети» (Бакрадзе 1878, 74).

В другом труде Д. Бакрадзе писал, что в Аджарии, Чурук-су и Гурии известными разновидностями огнестрельного оружия являлись: ружья «мачახела» с нарезным стволом, изготовленные в Мачახела, пистолеты, которые изготавливали в Цхмориси, и ружья «топхана» — также с нарезным стволом, изготовленные в Ахо (Бакрадзе 1873, 6).

В условиях приближавшейся русско-турецкой войны с целью разведки в Юго-Западной Грузии находился подполковник Генерального штаба Российской императорской армии Георгий Казбек¹⁰, который сделал экономический обзор Лазистанского санджака и описал оружейное производство как имеющее рыночное значение. Он подчёркивал, что в таком масштабе оружие изготовлялось в Мачახели (Казбек 1876, 31).

В Гурии, находившейся в составе Российской империи, имелось достаточное количество различных мастеров, в том числе оружейных. К 1845 году в Гурийском уезде (территория в составе Российской империи) было зарегистрировано 499 мастеров, среди них были кузнецы и златокузнецы (Iobashvili 1983, 44), а к 1859 году только в Озургети было зарегистрировано 49 кузнецов, постоянно проживающих там. По данным приблизительно того же периода, из 200 мастеров, находившихся в городе Озургети, большинство было кузнецами и столярами, а большую часть продукции, изготавливаемой в городе, составляло оружие и металлические изделия (Указ. соч., 46-50). Следует отметить, что официальная статистика того периода, в большинстве

¹⁰ Георгий Николаевич Казбек (1840—1921), во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был произведен в полковники, занимал должность начальника штаба Рионского (затем Кобулетского) отряда. В 1907 году был произведен в генералы от инфантерии.

случаев, оставляла без учёта значительную часть ремесленников, проживавших в сельской местности (Указ. соч., 100). По этой причине не было возможным установить даже приблизительное число оружейников, так как большая их часть проживала именно в селах.

Илл. 32. Группа гурийцев-проводников в походном лагере.
Рионский отряд. Кавказский фронт Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
Частная коллекция (Тбилиси, Грузия)

В Озургети мастерство изготовления огнестрельного оружия находилось на таком уровне, что кроме видов местного оружия, можно было встретить экземпляры винтовки Пибоди-Мартини и Бердана местного производства (Пиралов 1900, 56, 57; Хатисов 1894, 326).

После присоединения основной части Аджаро-Гурийского региона к Российской империи большое количество мастеров, производивших оружие, переселилось в Османскую империю. В 1879 году только в Мачахели было 30 мастеров оружейников, кузницы были также и в Атинах, в 1889 году в Батуме было 14 кузниц (Kakhidze 2004, 33).

Илл. 33. Группа гурийцев-проводников в походном лагере.
Рионский отряд. Кавказский фронт Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
Частная коллекция (Тбилиси, Грузия)

В Цхмориси находилось до десяти компактно расположенных мастерских, также имелись кузницы в Кеда, Марадиде и Кобулету (Лисовский 1887, 115, 116).

Юрист и общественный деятель А. С. Френкель, вступивший в Батум с частями Российской императорской армии, описывая экономическую ситуацию в регионе, отмечал следующее: «За исключением приготовления ружей старой системы, кинжалов и вообще холодного оружия, не только в Батумском округе, но и во всей Батумской области нет никаких фабрик или заводов» (Френкель 1879, 48). Таким образом, из приведенных источников следует, что производство оружия в регионе имело такой масштаб, что его можно было считать промышленным.

После присоединения в 1878 году Аджарии, Мачахели и Нижней Гурии к Российской империи регион посетил и на протяжении долгого времени там жил Захарий Чичинадзе, который к концу XIX века несколько раз обошёл пешком Юго-Западную Грузию, в том числе Аджаро-Кобулетский край и Мачахельское ущелье. Он собрал ценный материал об историческом прошлом перечисленных районов, об их жилищно-бытовых, географических и этнографических условиях и о фольклоре. В своих исследованиях он уделяет большое внимание описанию производства оружия в Мачахели, указывая, что это ремесло находится уже на стадии упадка (по причине миграции населения), хотя в прошлом всё ущелье занималось производством оружия, а в деревнях Евфрат, Хертвиси и близлежащих селениях существовали даже заводы, занятые массовым производством оружия. Тысячи сабель, кинжалов, ружей и винтовок производились в ущелье. В старинных песнях народных певцов встречаются слова «Мачахели или Стамбул», означающие, что с мачахельским ружьём могло сравниться только стамбульское ружьё. По словам того же Захария Чичинадзе, указанное холодное и огнестрельное оружие было украшено драгоценными металлами и орнаментом. Также сохранилось оружие, изготовленное во времена грузинских царей, на которых мастерски были вырезаны грузинские буквы. В Мачахела также учились мастерству изготовления оружия лазы, хотя, как отмечает автор, и в Лазистане это ремесло также приходит в упадок, так как с ним конкурирует европейское оружие (Ch'ich'inadze 1906, 12-14).

Илл. 34. Группа гурийцев-проводников в походном лагере.
Рионский отряд. Кавказский фронт Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
Частная коллекция (Тбилиси, Грузия)

Основные труды о производстве оружия в Аджаро-Гурийском регионе принадлежат грузинскому историку и этнологу Нодару Кахидзе, который сам является уроженцем Мачахельского ущелья. На протяжении своей многолетней деятельности Нодар Кахидзе провёл не одну экспедицию, собрал уникальные этнографические сведения, связанные с оружейным производством в регионе, и посвятил не один труд этой теме (Кахидзе 1982; Кахидзе 2007; Kakhidze 1974; Kakhidze 2001; Kakhidze 2004). Фактически, в большинстве случаев, как раз информация, собранная Нодаром Кахидзе, является единственным источником.

Илл. 35. Гурийцы.

В нижнем ряду сидят (слева направо): Иосиф Думбадзе, Иван Думбадзе, Николай Думбадзе, Михаил Думбадзе, последняя треть XIX века.

National Parliamentary Library of Georgia

Судя по данным, собранным в ходе этнографических экспедиций, кузницы были расположены как в отдельных строениях, так и на первых этажах жилых домов. В мастерской работали 2-3 кузнеца, из которых один был

мастером, а остальные - его помощниками. Кузнецы пользовались большим авторитетом в народе, что примечательно и для других регионов Грузии, кузницы часто являлись местом сбора общности (Kakhidze 1974, 58).

В данном регионе отдельные мастерские по изготовлению оружия существовали во многих ущельях, однако производство было сосредоточено в Мачахели и Нижней Аджарии (Цхмориси, Ахо, Сагорети). Из полевых этнографических материалов известно, что производство было распространено также и в Верхней Аджарии (Хуло, Чванское ущелье, Учамба).

На южной стороне от устья реки Чорох находился производственный центр, который славился изготовлением лучших сабель. Район Мачахели славился производством лучших ружей, пистолетов и аджарских ножей. Производство ножей высокого качества было распространено и в Гурии (Rekhviashvili 1964, 106, 107).

В Мачахельском ущелье производство оружия было распространено в следующих деревнях: Верхняя Чхутунети, Цхемлара, Горгадзети, Хертвис-Кавтарети, Эфрати и Зедваке, где проживали целые фамилии мастеров. Прославленными мастерами являлись Нагервадзе (верхняя Чхутунети), Кавтарадзе (Хертвис-Кавтарети), Горгадзе и Гвианидзе (Горгадзети).

По этнографическим данным, известными потомственными оружейниками были отец, сын и внук – Ломан, Хасан и Ахмед Нагервадзе. В свою очередь, пятеро сыновей Ахмеда также были оружейниками, лучшим из которых считался старший сын Мемедали, который делал ружья и пистолеты, украшенные золотом. Вместе с братьями во время мухаджирства 1877-1878 гг. он переселился в Турцию, где продолжил свою деятельность, а младший брат Эшреф¹¹ вернулся назад и изготавливал лёгкие ружья, а также ремонтировал заводские ружья¹² (Kakhidze 1974, 61; Chijavadze 1961, 90).

¹¹ Потомок Эшрефа Нагервадзе Иракли Нагервадзе предоставил нам фотографию мастера. На оборотной стороне фотографии сыном Эшрефа сделана надпись, гласящая, что его отец родился в 1854 году и умер 6 января 1952 года в 4 часа дня. Авторы благодарят Иракли Нагервадзе за предоставленную фотографию его прадеда.

¹² С приходом Советской власти оборот всех видов оружия в Аджарии был запрещен, особенно строгие меры касались жителей приграничной полосы. В связи с этим кузны были закрыты, что нанесло окончательный удар по последним кузнецам.

Илл. 36. Мастер Эшреф Нагервадзе (на фото слева),
конец 1940-х – начало 1950-х гг.
Частная коллекция

Также в верхнем Чхутунети ружья изготавливал Кадыр Дзнеладзе (скончался в 1942 году в возрасте 82 лет), в той же деревне известными мастерами были Кучук и Кеидибег Кахидзе (которые также ушли в мухаджирство).

Илл. 37. Аджарцы Батумской губернии, последняя треть XIX века.
National Parliamentary Library of Georgia

В деревне Хертвис-Кавтарети были известны оружейники Исмаил и Хусейн, Джинахмед-ага и Бекир-ага Кавтарадзе, их дети также были оружейниками. В деревне Кирнати славились Габитадзе и Дидманидзе. В народе кузнецы пользовались большим авторитетом и их часто именовали «уста» (мастер). К собственному имени мастера добавлялось слово «уста»: Сулейман уста (Карцивадзе) Чвана, Эшреф уста (Нагервадзе), Дурсун уста (Кавтарадзе) (Мачахельское ущелье), Хелил уста (Микеладзе) Цхромиси и т. д. (Kakhidze 2004, 28-35). В вышеупомянутых мастерских изготавливались длинноствольные ружья двух видов: «топхана» (თოფხანა, თოფხანე) и «налпара» (ნალფარა).

Первые были украшены серебром, костью, золотом и имели нарезной ствол, при изготовлении которого использовалось разное железо и сталь. «Налпара» по украшению и технике приготовления ствола отставали от «топхане» и стоили гораздо дешевле. Главный этап в процессе изготовления ствола ружья – сверление, происходил на специальном станке, который назывался «топис чархи» (თოპის ჩარხი, груз. – «ружейный станок»). Одной из его основных частей являлся каменный круг, который приводился во вращение вручную и передавал сильную круговую инерцию укрепленному на нём с передней стороны сверлильному буравчику. Также использовались привозные стволы, изготовленные с помощью промышленного оборудования (Kakhidze 1974, 62; Chijavadze 1961, 90, 91). Почти каждый кузнец изготавливал ножи превосходного качества. Особой популярностью пользовались ножи лазов, на них указывал ещё академик Нико Мари (Kakhidze 2004, 27-29).

По информации, полученной в ходе полевых этнографических экспедиций, среди мастеровых центров Нижней Аджарии производство огнестрельного оружия во второй половине XIX века было широко распространено в Цхмориси, где в поздний период существовало 25 кузниц, изготавливавших оружие. Среди цхморисских кузнецов выделялись представители фамилии Микеладзе: Хаджи-ага, Хаджи-топали и Хелил, а также Гуло Беридзе и другие. Особенную известность получило огнестрельное оружие, изготовленное этими мастерами.

Этнографическими данными подтверждается, что оружейники региона часто изучали оружейное мастерство в Мачахельском ущелье. На эти сведения указывает Захарий Чичинадзе, подтверждая, что мастерству изготовления оружия обучались также жители других районов, в том числе лазы, которые научились оружейному производству у мачахельцев и позже распространили это ремесло в Лазистане.

В конце XIX века в Верхней Аджарии, например, в Хуло были известные оружейные мастера, в том числе А. Кониадзе из деревни Деканашвили, Селим Карцивадзе из Чванского ущелья (изготавливал ружья, пистолеты и кинжалы, украшенные серебром и золотом), многие представители Катамадзе из деревни Земохеви, представители фамилии Сургуладзе из деревни Дандало и другие (Kakhidze 2014, 36).

Илл. 38. Гურიццы.
Последняя треть XIX века.
National Parliamentary Library of Georgia

Заметим, что огнестрельное оружие изготавливали и в других населенных пунктах региона¹³. Так, например, вблизи Батума в деревне Сарпи, лазский кузнец Осман Абдул-оглы (Абдулиши) изготавливал ружья под названием «руджа» (რუჯა, «руджва», груз. - палить), которые имели шести-гранный ствол (Chokharadze 2015, 191).

Кузнечные традиции, существовавшие в регионе, отразились в топонимике. Существует множество десятков топонимов, которые связаны именно с этим ремеслом, например, названия деревень в Мургульском ущелье Земю и Квемо Кура (ქურა, «кура», груз. – горн), деревня Чкадуети (ჭკადუეთი, «чкаду», мегрел.-лаз. – кузнец) в окрестностях Батума, возле Гонио (Topchishvil 2019, 40, 53). Мчкаду (მჭკადუ, «мчкаду», «чкаду», лаз. – кузнец) – название квартала в деревне Пачва в Лазистане (совр. Турецкая республика, ильче Финдикли) (Kart'ozia 1993, 357).

Деревня Зоти в Гурии (ზოტი, груз. - «слиток железа»), реки Пиштосгеле (ფიშტოსღელე) и Пиштора (ფიშტორა) в Гурии (груз. - «пистолет») (Ghlont'i 1993, 91, 172), более десяти ручьев в Гурии и Аджарии называются «Чархисгеле» (ჩარხისღელე), что, возможно, имеет связь со станком для сверления ствола ружья. Также существуют локальные названия: «тописанакела» (თოფისანაკელა, груз. - «молотилка для пороха») (Kamadadze 1992, 79, 86, 92, 102, 113, 142), «санахшире» (სანახშირე, груз. - «место, где заготавливают уголь»), «сакондахе» (საკონდახე, груз. - «место, где производят ружейные приклады»), «саисре» (საისრე) и «Саисрисгеле» (საისრისღელე, груз. - «место изготовления стрел») и т. д. (Ghlont'i 1993, 136, 153-155). В Гурии встречаются следующие топонимические названия: «бережини» (ბერეჟინი), «бережоули» (ბერეჟოული), «бережанискеди» (ბერეჟანისქედი), «бережоула» (ბერეჟოულა) и т.д. Слово «береж» (ბერეჟ) в переводе со сванского языка означает «железо» (Ghlont'i 1993, 61).

¹³ В Гурии было известно ружье под названием «Гиргол чати» (გირგოლ ჩატი) (информация об этом названии была нам любезно предоставлена известным историком профессором Ю. М. Сихарулидзе). Также в Гурии и Аджарии было распространено легкое ружье под названием «сачите» (საჩიტე, груз. «птичье» (для охоты на птиц – Л. Д., С. Т.).

Илл. 39.

Князь Ермало Нижарадзе, командир Гурийской дружины в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

National Parliamentary Library of Georgia

Десятки топонимов во всевозможных формах связаны с кузнечным мастерством для обозначения целых участков деревень и разных мест в Грузии и Аджарии. Приведём только несколько примеров: Самчедло (სამჭედლო), Чедлианти (ჭედლიანთი), Намчедвари (ნამჭედვარი), Чедлиентеби (ჭედლიენტები), Мчедлебис сери (მჭედლების სერი, *груз.* - «кузница», «кузнец», «ковка» и т.д.) и многие другие (Kamadadze 1992, 89, 94, 105, 115, 136; Ghlon'ti 1993, 123, 128). Обозначение целого участка деревни названием, связанным с кузнечным мастерством, указывает на то, что все жители, проживавшие на этом участке, занимались кузнечным ремеслом.

После мухаджирства жители, переселённые вглубь Османской империи, называли свои новые поселения теми же именами, которые были у них в родных деревнях, например, Чархисгеле. Также в деревне мачахельцев-мухаджиров появился топоним «тупекчиконаги», который по-турецки означает «квартал мастеров огнестрельного оружия» и т. д. (Samkhret-dasavlet... 2009, 289).

В город Бурса, один из крупнейших центров по производству оружия Турции, после мухаджирства прибыло большое количество оружейных мастеров, которые оказали большое влияние на местное производство ножей (Gültekin 2018, 302). Примечательно, что как раз Бурса является тем регионом, куда компактно переселились грузинские мухаджиры из локальных центров Аджарии и Мачахели, которые славились производством оружия и создали там многочисленные деревни и компактные поселения в городах региона (Gujejani 2011, 302). Таким образом, их вклад в производство ножей в городе Бурса, вероятно, был очень существенным, однако этот вопрос требует дополнительного исследования.

Рынки сбыта

Из доклада, составленного в 1769 году Кутаисским митрополитом Максимом, следует, что для Имеретии в XVIII веке большое значение имела торговля с Османской империей и, в том числе, с Батумом, который находился в ее составе. Наряду с другими товарами, из Османской империи импортировалось и оружие (Iobashvili 1983, 22). Несмотря на то, что в документе не

указано конкретное место изготовления привозимого в Имеретию оружия, можно предположить, что в первую очередь это был Аджаро-Гурийский регион и Ахалцихе, где производство оружия носило массовый характер.

В музее города Кутаиси хранится палаш в ножнах с «юбкой», который царь Имеретии Соломон Второй подарил князю Нижарадзе. Палаш сопровождает легенда, записанная предводителем кутаисского дворянства Давидом Нижарадзе, гласящая, что предмет изготовлен в Мачахели в период Самцхских атабегов, когда там было распространено массовое производство на высоком технологическом уровне (Zviadadze 2001, 29, 30).

Вышеуказанные сведения подтверждаются и данными, собранными Захарием Чичинадзе в Мачахельском ущелье в XIX веке, связанными с экспортом местного оружия, производством которого были заняты жители всего ущелья, где также существовали и оружейные заводы. Мачахельские мастера славились во всей Западной Грузии, их с давних времён знали грузинские феодалы: Гуриели, Дадзиани, Шарвашидзе, Дадешкелиани, другие князья, атабег и грузинские цари. После покорения османами Грузии мачахельцы прославились и в Османской империи, особенно в Стамбуле, Диарбекире, Курдистане, Сирии и других регионах. В Стамбуле в домах многих чиновников мачахельское оружие занимало особое место. Захарий Чичинадзе сообщал, что мачахельское оружие помимо Стамбула вывозились для продажи и в другие страны (Ch'ich'inadze 1906, 12).

Поселения городского типа в Аджаро-Гурийском регионе XVIII – первой половины XIX века сложно назвать городами; даже застройка самого Батума была весьма скромной. По данным, имеющимся в источниках этого периода, мастера находились и в посёлках городского типа, хотя оружейное производство там имело, в основном, кустарный характер (Хатисов 1894, 325, 326), также поселения оружейных мастеров располагались в деревнях. Часто целое ущелье было занято производством оружия, как, например, в Мачахели и в Нижней Аджарии. Тем не менее здесь не было амкарств, которые были характерны для городов Кавказа. Исключением можно назвать Озургети – столицу христианской Гурии, в сведениях о которой встречается упоминание о том, что в Озургети были амкарства.

Илл. 40. Гурийцы, последняя треть XIX века.
National Parliamentary Library of Georgia

При этом сложно судить однозначно, насколько это явление было характерным для региона. Возможно, такая организация труда была аналогичной цеховым производствам в других городах, находившихся в составе Российской империи, и не являлась исключительно региональной традицией. Что касается деревень, расположенных в ущелье, производство оружия в них являлось потомственным ремеслом, передававшимся из одного поколения в другое. Производимая в них продукция или сбывалась на месте, или привозилась местным населением в Батум и другие поселения городского типа, где продавалась конечным покупателям или купцам.

Начиная с середины XIX века, об оружейном производстве в регионе имеются достаточно многочисленные сведения. К этому периоду в Российскую империю входила только Верхняя Гурия (севернее реки Чолоки), а Нижняя Гурия, Аджария, Мачахела и Лазистан находились в пределах Османской империи. При этом следует отметить, что несмотря на политические границы, между жителями региона не прекращались тесные торговые и другие взаимоотношения. Отдельное место занимала торговля оружием, хотя нам сложно судить о том, каких масштабов достигал оборот оружия, так как в регионе, находившемся в пограничной зоне, огромную долю товарооборота занимала контрабандная торговля, что подтверждается различными источниками (Dumbadze 1957, 360, 361; Военно-статистическое обозрение... 1858, 118-124). Даже в условиях строгого военного режима и контроля контрабандисты без проблем пересекали границы и привозили товары на базары и ярмарки, устраиваемые в регионе.

Как следует из источников, ввоз контрабанды с Кобулетской (Чуруксу) стороны Нижней Гурии, находившейся в составе Османской империи, был распространен уже в начале XIX века (Gogolishvili 2009, 10). Со стороны Кобулетки кобулетскими и другими купцами завозились для продажи порох и оружие, изготовленное в Мачахели (Umik'ashvili 1937, 129).

Ярмарки и базары в основном устраивались в Гурии и Аджарии, где, несмотря на государственные границы, население торговало между собой. Ещё в 1822 году Александр Костилевский, прибывший на французском корабле и собиравший военные разведывательные сведения, отмечал, что в Ба-

тум приезжали грузины, жившие на территориях, находившихся в составе Российской империи, и торговали там (Gogolishvili 2009, 8).

Отдельно приведём сведения вышеупомянутого английского офицера-разведчика Дугласа Стивенса, которые, помимо прочего, касаются базаров региона, восстанавливая достаточно яркую картину торговли в тот период. Стивенс отмечал, что в Гурии поблизости от Озургети по субботам и воскресеньям устраивались большие ярмарки, куда приезжали даже из Османской империи, также он отмечал большую ярмарку и в Батуме, где среди продавцов и покупателей были люди, разговаривавшие по-грузински. Он также выражал удивление, что эти люди торгуют в Гурии в Озургети и в Мегрелии и свободно переходят на территорию Османской империи, а османские солдаты не создают им никаких препятствий. Также много озургетцев было в Батуме, они сначала торговали на кобулетских рынках, затем отправлялись торговать в Батум, и это происходило систематически. Грузины не встречали никаких препятствий ни во время перехода границы, ни по возвращении. Много грузин также было и на трапезундских базарах.

В части Гурии, находившейся в составе Российской империи в 1830 году, в посёлке Двабзу была устроена ярмарка (Chkhat'araishvili 1985, 60), также устраивались ежегодные восьмидневные ярмарки в Ланчхути и Нагомари, в деревне Ванискеди и возле Джуматского монастыря (Акты 1881, 183).

Роль Озургети после присоединения к Российской империи значительно возросла, к 1815 году в Озургети проживало 62 купца (Iobashvili 1983, 113), а к середине XIX века там было устроено восемь ярмарок (Указ. соч., 78). Ярмарки устраивались в Басилети, Ацана, Мухути, Аскана, куда в разное время года приезжали жители из разных регионов. На ярмарку, устраиваемую возле Озургети, приезжали люди из Мегрелии, Имерети, Кобулети, Аджарии и близлежащих районов (Chkhat'araishvili 1985, 57-60).

Ярмарки, устраиваемые в XIX веке в Батуме, который находился в составе Османской империи, описывают многие источники (Gogolishvili 2009, 11-19). На устраиваемых ярмарках продавалось также и оружие. Например, в Аджарии на Кедской ярмарке вместе с местной продукцией на продажу привозили ружейные стволы местного производства (Kakhidze 2004, 31).

Илл. 41. Гурийцы, последняя треть XIX века.
National Parliamentary Library of Georgia

Известно также, что оружие, изготовленное в Лазистане, отправлялось в Константинополь¹⁴ (Вешапели 1916, 31). Рынком сбыта огнестрельного и холодного боевого оружия для Аджарии, находившейся под османским господством, были Гурия, Ахалцихе, Имеретия, частично Карс и Ардаган (Kakhidze 2004, 34).

Оружие, изготовленное в Аджаро-Гурийском регионе, вывозилось на продажу и в соседние регионы. Д. Бакрадзе, описывая локальные центры в Аджарии, где производилось огнестрельное оружие, отмечал, что оружие, и в особенности ружья, известные под названием «Мачахела» (მაჭახელა), славились не только в Аджарии, но и в Имеретии (Бакрадзе 1878, 74).

Как уже было упомянуто выше, по свидетельству итальянского путешественника и учёного Кристиана Моро, в 1872 году в Батуме существовали мастерские, в которых изготавливали холодное оружие, кинжалы, сабли. Такое оружие приобретали как жители Батума, так и приезжие (Gogolishvili 2009, 27). Согласно салнаме Трабзонского вилайета 1869 года, холодное и огнестрельное оружие, производившееся в нижней Аджарии, продавалось во всём санджаке Лазистана (Emiroğlu 1993).

В контексте распространения аджаро-гурийского оружия примечательно, что даже в горах Восточной Грузии, в частности в Пшави (*область Северо-Восточной Грузии – Л. Д., С. Т.*), были распространены ружья под названием «Аджара» (აჭარა), которое, очевидно, означает, что эти ружья были произведены в Аджарском регионе (Kakhidze 2004, 33). В мегрельском и абхазском языках были зафиксированы «мачахела» (მაჭახელა) и абхазское «амачхал», что подразумевало огнестрельное оружие, изготовленное в Мачахела, которое и было распространено под соответствующим названием (Bukia 2013, 162).

¹⁴ Здесь же следует отметить, что в самом Стамбуле в районе Галата на протяжении многих лет существовала грузинская колония, располагавшаяся в квартале под названием «Гюржю капи» (Gurcu Kapı) или «Грузинские ворота», жители которого занимались производством и продажей оружия (Dallegio 2003, 18).

Упадок производства оружия

Необходимо отметить, что сокращение производства оружия в Аджаро-Гурийском регионе и впоследствии его полное исчезновение было вызвано разными причинами. К этим причинам могут быть отнесены: радикальные реформы, проведенные в Османской империи, мухаджирство, Батумский режим порто-франко, импорт иностранного оружия в регион.

В 1839-1876 годах в Османской империи проводились радикальные реформы, одной из целей которых было укрепление оттоманской идентичности внутри империи (Ach'aris Iivis... 2011, 34-37). В этот период происходит ещё большее ужесточение внутренней политики Османской империи: у местных беев был отобран целый ряд прав, началась новая перепись, что вызвало в «турецкой Грузии» серию народных волнений, из-за чего ещё больше выросло недоверие Османской империи к местному населению. Эти события происходили на фоне постоянной военно-политической напряженности с Россией. Османские власти попытались полностью запретить производство оружия в Мачахельском ущелье, в частности, в Шавшети, чему не повиновались мачахельцы и аджарцы, но проводимые мероприятия не могли повлиять на производство оружия в данном регионе.

Производство боевого оружия особенно сократилось в последний период господства османов, чему способствовала политическая ситуация, сложившаяся после освобождения от османского господства Ахалцихе и Ахалкалаки, и после чего стал актуальным вопрос об освобождении Аджарии. Османские власти попытались запретить производство боевого оружия в регионе, тем самым стараясь препятствовать вооружению освободительного движения (Kakhidze 2004, 41; Chijavadze 1961, 91).

Для иллюстрации настроения местного населения достаточно ознакомиться с докладом, посланным английским консулом в Лондон, где детально описывается экономическое и социальное положение Лазистанского санджака. О грузинах и лазах консул рассуждает следующим образом: «на своих туранских правителей – на турков смотрят, как на чужих и по отношению к ним настроены недоброжелательно. Общая религия ислам является единственным узлом, причём слишком сильным, которая вынуждает их к подчи-

нению. Только для внешних отношений используют они турецкий язык, а друг с другом неизменно разговаривают на своём диалекте – по-грузински или по-мегрельски» (Gelashvili 2011, 396).

Таким образом, в грузинских регионах, входящих в Османскую империю, причиной сокращения производства оружия явились также радикальные реформы, проведенные в государстве. Также следует отметить, что русско-турецкие войны в регионе способствовали концентрации большого количества иностранного оружия, что не могло не повлиять на местное производство оружия.

Распространение в XIX веке огнестрельного оружия европейского (английского, французского, бельгийского) и российского производства на Кавказе и, в частности, в Грузии, способствовало постепенному сокращению местного оружейного производства (Хатисов 1894, 326; Kakhidze 2004, 41).

Захарий Чичинадзе в 1880-х гг., находясь на месте, специально изучил производство оружия в Мачахели и был очевидцем всех происходивших там процессов. По его словам, производство оружия в то время уже было в упадке, а в Лазистане значительно уменьшилось, и одной из причин этого он считал массовый импорт европейского оружия (Ch'ich'inadze 1906, 14).

С 1878 года Батум и прилегающие к нему территории были переданы Российской империи. По решению Берлинского Конгресса 1878 года Батумский порт вошёл в состав Российской империи со статусом порто-франко. После установления режима порто-франко в Батум приехало большое количество лиц, имевших разные интересы (в основном купцы, желавшие в перспективе заняться бизнесом). Изменения постепенно преобразили поселение, а для местного населения создали множество проблем. Таможни, открытые на границе порто-франко, фактически уничтожили внутреннюю торговлю. Причиной этому были ограничения, осмотр и проверка товаров, пошлина, налоги и т. д. Под влиянием разных обстоятельств 27 июня 1886 года порто-франко был ликвидирован (Karalidze 2009, 98-112). Режим Батумского порто-франко нанес большой удар по местному традиционному производству и в то же время способствовал переселению местного населения в Османскую империю.

Согласно Сан-Стефанскому договору, Соглашениям Берлинского Конгресса и Константинопольскому Трактату 1879 года были установлены условия эмиграции местного населения, то есть местное мусульманское население могло покинуть родные дома и переселиться в Османскую империю (этот процесс переселения известен под названием «мухаджирство»). Причиной, вызвавшей мухаджирство, явилась антироссийская агитация, проводившаяся турками, которые стремились дестабилизировать регион и способствовали миграции населения из региона. В частности, опустевшие регионы, в которых требовалось оздоровление хозяйства, османские власти хотели заселить лояльным населением исламского вероисповедания. В то же время допущенные новыми (российскими) властями ошибки в управлении регионом вызывали справедливое недовольство местного населения, что также способствовало миграции. Население приступало к скорейшей продаже своего имущества и переселялось на территорию Османской империи (Karalidze 2009, 53-60).

Примечательно, что многие авторы рубежа XIX–XX вв., такие как Захарий Чичинадзе, Лисовский (Лисовский 1887, 117) считали именно мухаджирство одной из основных причин упадка оружейного производства в Аджаро-Гурийском регионе. Пиралов (1900), во время обозрения производства боевого оружия на Кавказе, отдельно отмечал, что упадок мастерства изготовления огнестрельного оружия в Озургети связан с периодом Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Заключение

Оружие, изготовленное в Аджаро-Гурийском регионе, отличается своей самобытностью и занимает отдельное место среди всего исторического оружия Кавказа. Исследованные в статье источники убедительно демонстрируют, что история оружейного производства в регионе неразрывно связана с политическими, географическими и экономическими факторами, оказавшими влияние на формирование уникальных особенностей, характерных для аджаро-гурийского оружия. Рассмотренные в статье источники, надеемся, позволят читателю получить представление об исследуемом вопросе и, тем са-

мым, открывают российским исследователям и коллекционерам исторического оружия Кавказа одну из малоизученных ранее страниц истории оружейного производства в юго-западной части Грузии и соседних с ней регионов современной Турции. О масштабе этого производства говорит объем дошедших до нас предметов огнестрельного и холодного оружия, которые имеют характерные признаки и могут быть атрибутированы как аджаро-гурийские. Таким образом, место производства целого семейства предметов, оставшихся ранее без надлежащей атрибуции, теперь может быть уточнено и конкретизировано. Однако вопросы идентификации и атрибуции оружия выходят за рамки настоящей статьи и будут рассмотрены авторами в одной из ближайших работ.

Библиография

- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Т. 8 / под ред. Ад. Берже. — Тифлис.: Тип. гл. упр. Наместника Кавк Арх. Гл. упр. Наместника кавказ, 1881. — 1033 с.
- Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа – СПб, «Атлант», 2004. — 432 с.
- Бакрадзе Д.З. Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре [Аджарии] — СПб.: Тип. Импер. Акад. наук. 1878. — 370 с.
- Бакрадзе Д.З. Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары — Тифлис.: тип. Гл. упр. наместника кавк, 1873. — 24 с.
- Батум и его окрестности: К 25-летию присоединения гор. Батума к Российской империи; Батумское городское общественное управление. — Батум: типогр. В. Киладзе и Г. Таварткиладзе, 1906. — 646 с.
- Вейденбаум Е.Г. Заметки об употреблении камня и металла у кавказских народов // ИКОРГО. — 1875-1877. — Т. 4. № 5. — С. 257—302.
- Вешапели Г. Турецкая Грузия: Лазистан, Трапезунд и Чорох. край — Москва: скл. изд.: "О-во грузин", 1916. — 52 с.

Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. Т. 16: Кавказский край, ч. 5 : Кутаисское генерал-губернаторство, состоящее из Кутаисской губернии, владений: Мингрелии, Абхазии и Сванетии, и приставств : Самурзаханского и Цебельдинского /сост. Лаврентьев. — СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1858. — 334 с.

Кавказский календарь на 1867 год. — Тифлис: Главное управление наместника Кавказского, 1866. — 625 с.

Казбек Г.Н. Военно-статистический и стратегический очерки Лазистанского Санджака, Составленные генерального штаба подполковником Казбеком. — Тифлис: тип. Окр. штаба Кавказск. воен. окр., 1876. — 97 с.

Кахидзе Н. Ремесло в Аджарии // Очерки этнографии Аджарии. Сб. науч. тр. — Тб., 1982. — С. 112 — 125.

Кахидзе Н. Центры изготовления боевого оружия в Юго-Западной Грузии (по материалам Аджарии XIX века) // Материалы международной научной конференции «Этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». — Махачкала, 2007. — С. 289 — 290.

Лисовский В.Я. Чорохский край: (Военно-статистический очерк). Вып. 1. — Тифлис: Отд. Ген. штаба Окр. штаба Кавк. воен. окр., 1887, тип. А. А. Михельсона. — 142 с.

Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. — Тифлис: скоропечатня М. Мартиросянца, 1900. — 50 с.

Френкель А.С. Очерки Чурук-су и Батума. — Тифлис: тип. А. А. Михельсона, 1879. — 169 с.

Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. II. — СПб.: М-во гос. имуществ. 1894. — С. 259—370.

- Dallegio d'Alessio E., İstanbul Gürcüleri. — İstanbul, 2003—64 s.
- Emiroğlu K. Trabzon Vilayeti Salnamesi / 1869 Cilt 1. — Ankara. 1993. — 222 s.
- Gültekin E, Bursa bıçağının tipolojisi// TÜRK Uluslararası Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi. 2018 1 (12), 300-314 s.
- İpek N. Türk- Rus Sınır Düzenlemesi ile ilgili Bir Layiha // Uluslararası Türk-Gürcü İlişkileri Sempozyumu, Türk-Gürcü ilişkilerinin kaynakları. — Trabzon, 2018—626 s.
- აჭარის ლივის ვრცელი და მოკლე დავთრები. /რედ. ნოდარ შენგელია— თბ. : ორიენტი, 2011. — 198 გვ.
- ბარამიძე რ. ისლამის გავრცელების ისტორიიდან აჭარაში // ქართველი მუსლიმები თანამედროვეობის კონტექსტში / სსიპ ნიკო ბერძენიშვილის ინსტ-ი—ბათუმი, 2010. — 9—31 გვ.
- ბუკია მ. ნარკვევები ქართველურ-აფხაზური ლინგვოკულტურული ურთიერთობის ისტორიიდან, ნაწ. 1 —თბ.:მერიდიანი, 2013. — 305 გვ.
- გელაშვილი გ. ლაზისტანის სანჯაყი // ახალი და უახლესი ისტორიის საკითხები 2(10).—თბილისი.: უნივერსალი, 2011. — 381-397 გვ.
- გოგობია ბ. ლაზური გვარსახელები: ლაზური ანთროპონიმის საკითხები—თბ.: არტანუჯი, 2017, — 178 გვ.
- გოგოლიშვილი ო. სამხრეთ-დასავლეთ საქართველო უცხოელ მოგზაურთა ჩანაწერებში.— თბ. : უნივერსალი, 2009. — 103 გვ.
- გუჯეჯიანი რ. ეთნოკულტურული პროცესები ბურსის რეგიონის (თურქეთის რესპუბლიკა) ეთნიკურ ქართველთა შორის // ქართველოლოგიის აქტუალური პრობლემები — 2012. —№I. — 111—119 გვ.

- დუმბაძე მ. დასავლეთ საქართველო XIX ს. პირველ ნახევარში . — თბ. : საქ. სსრ მეც. აკად. გამომც., 1957. — 427 გვ.
- ზვიადაძე ც. იმერეთის მეფის სოლომონ II-ის ხმლის ისტორიისათვის// ქუთაისის სახელმწიფო ისტორიული მუზეუმის შრომები— 2001. — № 19. — 29 — 30 გვ.
- თოფჩიშვილი რ. ლუტიძე ი. შავშეთისა და კლარჯეთის ტოპონიმები XIX საუკუნისა და XX საუკუნის დასაწყისის რუსულ დოკუმენტებში.—თბილისი.: მწიგნობარი, 2019. —162 გვ.
- იობაშვილი გ. დასავლეთ საქართველოს ქალაქები XIX საუკუნის რეფორმამდელ პერიოდში - თბ. : თბ. უნივერს. გამომც. და სტამბა. 1983. — 236 გვ.
- კარალიძე ჯ. აჭარა 1878-1903 წლებში. — ბათუმი. : შ. რუსთაველის უნ-ი, 2009. — 230 გვ.
- კარტოზია გ. ლაზური ტექსტები, ტ. 2 —თბ. : მეცნიერება, 1993. — 408 გვ.
- კახიძე ნ. მაჭახელის ხეობა (ისტორიულ ეთნოგრაფიული-ნარკვევი). — ბათუმი : საბჭოთა აჭარა, 1974. — 102 გვ.
- კახიძე ნ. ხელოსნობა სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოში — ბათუმი : აჭარა, 2004. — 183 გვ.
- კახიძე ნ. ხელოსნობასთან დაკავშირებული გვარსახელები აჭარაში // საისტორიო მაცნე — 2001. — № 10. — 82 — 85 გვ.
- რეხვიაშვილი ნ. ქართული ხალხური მეტალურგია— თბ. : მეცნიერება, 1964. — 275 გვ.
- სამხრეთ-დასავლეთ საქართველო მეზობელ სახელმწიფოთა გეოპოლიტიკური ინტერესების კონტექსტი // საერთაშორისო-

- სამეცნიერო კონფერენციის მასალები.—ბათუმი.: შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსიტეტი, 2009. — 309 გვ.
- სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოს ისტორიის ნარკვევები: აჭარა. ტ. 2 : V საუკუნე-1877 წელი / რედ. ნოდარ კახიძე — ბათუმი.: Art+, 2009. — 608 გვ.
- სიხარულიძე ი. გურიის გლეხთა აჯანყება 1841 წელს : დის. ისტ. მეცნ. კანდ. — თბ., 1952. — 195 გვ.
- უმიკაშვილი პ. ხალხური სიტყვიერება, ნაწ. 1— ტიფლისი.: ფედერაცია, 1937. — 642 გვ.
- ქამადაძე მ. აჭარული დიალექტის დარგობრივი ლექსიკა, ტ.8. ზემო აჭარის ტოპონიმია. — თბ., 1992. — 166 გვ.
- ღლონტი ა., ტოპონიმური ძიებანი, სუფსა-ნატანების ხეობები, ტ.8— თბ.: საქართველო, 1993. — 224 გვ.
- შაშიკაძე ზ. ორი მნიშვნელოვანი დოკუმენტი XVI ს-ის ისტორიისათვის // ბსუ სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოს სამეცნიერო კვლევითი ცენტრი, კრებული III, — ბათუმი, 2002.
- შაშიკაძე ზ. ოსმალთა მიერ მაჭახლის ხეობის დაპყრობის თარიღის დადგენისათვის // შრომები, თბილისის უნივერსიტეტი.— 2004. — ტ. 361. —417—426 გვ.
- შაშიკაძე ზ. ოსმალთა მიერ სამხრეთ საქართველოს დაპყრობა და ეთნო-რელიგიური პროცესები // ქართველ მუსლიმთა მატერიალური და სულიერი მემკვიდეობა თურქეთში.— თბილისი, 2017, 11—12 გვ.
- წურწუმია ზ. აფხაზეთი რუსეთ-ოსმალეთის ურთიერთობაში (XV ს. II ნახ.-XX ს. I მეოთხედი) : დის. ისტ. მეც. დოქტ. —სოხუმის სახ. უნივერსიტეტი.— თბ, 2009. —181 გვ.

ჩიჯავაძე ნ. მაჭახელა (აჭარაში ცეცხლსასროლი იარაღის წარმოების საკითხისათვის)// ლიტერატურული აჭარა—1961. — №4—88—91 გვ.

ჩოხარაძე მ. თანდილავა ლ. და სხვ. სარფი.—ბათუმი.: გამომცემლობა აჭარა, 2015— 770 გვ.

ჩხატარაიშვილი ქ. გურიის სამთავროს შეერთება რუსეთთან. — თბ.: მეცნიერება, 1985. — 118 გვ.

ჭიჭინაძე ზ. ყოფილი ოსმალეთის საქართველო, მესხეთ-ჯავახეთის გათათრება — ტიფლ.: იდეალი, 1906. — 34 გვ.

References

Ach'aris livis vrtseli da mok'le davtrebi. [Extensive and short census of Adjara Sanjak], Ed. Nodar Shengelia. Tb.: Orient Publ., 2011. 198 p. (in Georgian)

Akty sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archeographic Commission], Vol. 8, Ed. Ad. Berzhe. Tiflis, Ch. Caucasus. Governor Publ., 1881. 1033 p.

Astvacaturjan Je. G. (2004). *Oruzhie narodov Kavkaza* [Weapons of the peoples of the Caucasus]. Sankt-Peterburg, 2004. 432 p.

Bakradze D. Z. (1873). *Kratkij ocherk Gurii, Churuk-Su i Adzhary* [A short sketch of Guria, Churuk-Su and Ajara]. Tiflis.: tip. Gl. upr. namestnika kavk. 24 p.

Bakradze D. Z. (1878). *Arheologicheskoe puteshestvie po Gurii i Adchare (Adzharii)* [Archaeological journey through Guria and Adjara]. SPb., Tip. Imper. Akad. Nauk Publ. 370 p.

Baramidze R. (2010). *islamis gavrtselebis ist'oriidan ach'arashi* [From the history of the development of Islam in Adjara]. *kartveli musulmebi tanamedroveobis k'ont'ekst'shi* [Georgian Muslims in the context of

- modernity], pp. 9-31. Niko Berdzenishvili Research Institute. Batumi. (in Georgian)
- Batum i ego okrestnosti : K 25-letiju prisoedinenija gor. Batuma k Rossijskoj imperii; Batumskoe gorodskoe obshhestvennoe upravlenie [Batum and its surroundings: To the 25th anniversary of the annexation of Batum to the Russian Empire; Batumi city public administration]. Batum. Tipogr. V. Kiladze i G. Tavartkiladze Publ., 1906. 646 p.
- Bukia M. (2013). *nark'vevebi kartvelur-apkhazuri lingvok'ult'uruli urtiertobis ist'oriidan* [Essays from the history of Kartvelian-Abkhazian linguistic-cultural relations], Vol.1 Tbilisi, meridian Publ. 305 p. (in Georgian)
- Ch'ich'inadze Z. (1906). *qopili osmaletis sakartvelo, meskhet-javakhetis gatatreba* [Former Ottoman Georgia, Turkification of Meskhet-Javakheti]. Tiflis.: ideali Publ. 34 p. (in Georgian)
- Chijavadze N. (1961). mach'akhela (ach'arashi tsetskhlsasroli iaraghis ts'armoebis sak'itkhisatvis) [Machakhela. For the issue of firearms manufacturing in Adjara]. *lit'erat'uruli ach'ara* [Literary Adjara], №4, pp. 88—91. (in Georgian)
- Chkhat'araishvili K. (1985). *guriis samtavros sheerteba rusettan* [The annexation of the Gurian principality to Russia]. Tb., Metsniereba Publ. 118 p. (in Georgian)
- Chokharadze M. (2015). *Sarpi*. Batumi, Ach'ara Publ. 770 p. (in Georgian)
- Dallegio d'Alessio E., (2003). *İstanbul Gürcüleri* [Georgians in Istanbul]. İstanbul. 64 p.
- Dumbadze M. (1957). *dasavlet sakartvelo XIXs. p'irvel nakhevarshi* [Western Georgia in the first half of the XIX century]. Tb., Acad. Of Sciences Goerg. SSR Publ. 427 p. (in Georgian)
- Emiroğlu K. (1993). *Trabzon Vilayeti Salnamesi, 1869* [Salname of Trebizond Vilayet, 1869]. Ankara. 22 p.

- Frenkel' A. S. (1879). *Ocherki Churuk-su i Batuma* [Essays by Churuk-su and Batum]. Tiflis, tip. A.A. Mihel'sona Publ. 169 p.
- Gelashvili G. (2011). lazist'anis sanjaqi [Lazistan Sanjak]. *akhali da uakhlesi ist'oriis sak'itkhebi* [Studies in Modern and Contemporary History], 2(10), pp. 381-397. Tbilisi, Universali Publ. (in Georgian)
- Ghlont'i A. (1993). *t'op'onimik'uri dziebani, supsa-nat'anebis kheobebi* [Toponymic research, gorges of the rivers Supsa-Natanebi], Vol.8. Tb., Sakartvelo Publ. 224 p. (in Georgian)
- Gogokhia B. (2017). *lazuri gvarsakhelebi: lazuri antrop'onimiis sak'itkhebi* [Laz surnames: Questions of Laz Anthroponymy]. Tb., Artanuji Publ. 178 p. (in Georgian)
- Gogolishvili O. (2009). *samkhret-dasavlet sakartvelo utskhoel mogzaurta chanats'erebshi* [South-West Georgia in Notes of Foreign Travelers]. Tb., Universali Publ. 103 p. (in Georgian)
- Gujejiani R. (2012). etnok'ult'uruli p'rotsesebi bursis regionis (turketis resp'ublik'a) etnik'ur kartvelta shoris [Ethnocultural processes among ethnic Georgians in the region of Bursa (Republic of Turkey)]. *kartvelologiis akt'ualuri p'roblemebi* [Actual Problems of Kartvelology], 2012, 1, pp. 111—119. (in Georgian)
- Gültekin E. (2018). Bursa bıçağının tipolojisi [Typology of Bursa knives]. *TÜRÜK Uluslararası Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi* [International Language Literature and Folklore Researchers Journal], 2018, 1 (12), pp. 300—314.
- Hatisov K. (1894). Kustarnye promysly Zakavkazskogo kraja [Handicrafts of the Transcaucasian region]. *Otchety i issledovaniya po kustarnoj promyshlennosti v Rossii* [Reports and studies on the handicraft industry in Russia], pp. 259—370. SPb., M-vo gos. Imushhestv Publ.
- Iobashvili G. (1983). *dasavlet sakartvelos kalakebi XIX sauk'unis repormamdel p'eriodshi* [Cities of Western Georgia in the pre-reform period of the XIX century]. Tb., Tbilisi Univ. Publ. 236 p. (in Georgian)

- İpek N. (2018). Türk- Rus Sınır Düzenlemesi ile ilgili Bir Layiha [A Lecture on Turkish-Russian Border Arrangement]. *Uluslararası Türk-Gürcü İlişkileri Sempozyumu, Türk-Gürcü ilişkilerinin kaynakları* [International Symposium Georgian–Turkish relations, Sources about Georgian-Turkish relations]. Trabzon. 626 p.
- Kahidze N. (1982). Remeslo v Adzharii [Crafts in Adjara]. *Ocherki jetnografii Adzharii* [Essays on Ethnography of Adjara], pp. 112 — 125. Tb.
- Kahidze N. (2007). Centry izgotovlenija boevogo oruzhija v Jugo-Zapadnoj Gruzii (po materialam Adzharii XIX veka) [Centers for the manufacture of military weapons in South-West Georgia (based on materials from Adjara of the XIX century)]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Jetnografija i fol'kloristika Kavkaza. Novejshie arheologicheskie i jetnograficheskie issledovanija na Kavkaze»* [Materials of the international scientific conference “Ethnography and folklore studies of the Caucasus. The latest archaeological and ethnographic research in the Caucasus”], pp 289 — 290. Mahachkala.
- Kakhidze N. (1974). *mach'akhlis kheoba : (ist'oriul-etnograpiuli nark'vevi)* [Machakhela gorge (historical ethnographic essay)]. Batumi, Sov. Adjara Publ. 102 p. (in Georgian)
- Kakhidze N. (2001). khelosnobastan dak'avshirebuli gvarsakhelebi ach'arashi [Workmanship related surnames in Adjara]. *saist'orio matsne* [Historical informer], 2001.,10, pp. 82 — 85. (in Georgian)
- Kakhidze N. (2004). *khelosnoba samkhret-dasavlet sakartveloshi* [Workmanship in South-West Georgia]. Batumi, Adjara Publ. 183 p. (in Georgian)
- Kamadadze M. (1992). *ach'aruli dialekt'is dargobrivi leksik'a. t'. 8 : zemo ach'aris t'op'onimia* [Sectoral vocabulary of Adjara dialect (toponymy of Zemo Adjara)], Vol. 8. Tb. 166 p. (in Georgian)
- Karalidze J. (2009). *ach'ara 1878-1903 ts'lebshi* [Adjara in the years 1878-1903]. Batumi, Batumi Shota Rustaveli State University Publ. 230 p. (in Georgian)

- Kart'ozia G. (1993). *lazuri t'ekst'ebi* [The Laz Texts], Vol. 2. Tb., metsniereba Publ. 408 p. (in Georgian)
- Kavkazskij kalendar' na 1867 god [The Caucasian calendar for 1867]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor Publ., 1866. 625 p.
- Kazbek G.N. (1876). *Voенно-statisticheskij i strategicheskij oчерki Lazistanskogo Sandzhaka, Sostavlennye general'nogo shtaba podpolkovnikom Kazbekom* [Military-statistical and strategic sketches of Lazistani Sandzhak, compiled by the General Staff by Lieutenant Colonel Kazbek]. Tiflis, tip. Okr. shtaba Kavkazsk. voen. okr. Publ. 97 p.
- Lisovskij V.Ja. (1887). *Chorohskij kraj: (Voенно-statisticheskij oчерk)* [Chorokhi Territory: (Military-statistical essay)], is. 1. Tiflis, Otd. Gen. shtaba Okr. shtaba Kavk. voen. okr., 1887, tip. A.A. Mihel'sona Publ. 142 p.
- Piralov A.S. (1900). *Kratkij oчерk kustarnyh promyslov Kavkaza* [A brief sketch of the handicrafts of the Caucasus]. Tiflis, skoropechatnja M. Martirosjanca Publ. 50 p.
- Rekhviashvili N. (1964). *kartuli khalkhuri met'alurgia* [Georgian National Metallurgy]. Tb., Metsniereba Publ. 275 p. (in Georgian)
- Samkhret–dasavlet sakartvelo mezobel sakhelmts'ipota geop'olit'ik'uri int'erebis k'ont'ekst'shi [South-West Georgia in the Context of Geopolitical Interests of Neighboring States]. Proceedings of the International Scientific Conference. Batumi, Batumi Shota Rustaveli State University Publ., 2009. 309 p. (in Georgian)
- Samkhret-dasavlet sakartvelos ist'oriis nark'vevebi: ach'ara [South-Western Georgian history Essais, Adjara], vol. II, V-1877, Ed. Nodar Kakhidze. Batumi, Art+ Publ., 2009. 608 p. (in Georgian)
- Shashik'adze Z. (2002). ori mnishvnelovani dok'ument'i XVI s-is ach'aris ist'oriisatvis [Two important documents for the history of Adjara in the 16th century]. *bsu samkhret-dasavlet sakartvelos sametsniero k'vleviti tsent'ri, k'rebuli III* [BSU, Scientific Research Center of Southwest Georgia, Proceedings Of Scientific Works], vol. 3. Batumi. (in Georgian)

- Shashik'adze Z. (2004). osmalta mier mach'akhlis kheobis dap'qrobis tarighis dadgenisatvis [For the determination date of the conquest Machakheli Gorge by the Ottomans]. *Shromebi* [Collection of Scientific Work], issue 361, pp. 417—426. Tbilisi, Tbilisi University Publ. (in Georgian)
- Shashik'adze Z. (2017). osmalta mier samkhret sakartvelos dap'qroba da etno-religiuri p'rotsesebi [Conquest of southern Georgia by the Ottomans and ethno-religious processes]. *kartvel muslimta mat'erialuri da sulieri memk'vidreoba turketshi* [Material and spiritual heritage of Georgian Muslims in Turkey], pp. 11—12. Tbilisi. (in Georgian)
- Sikharulidze I. (1952). guriis glekhta ajanqeba 1841 ts'els. Dis... ist'.metsn.k'and. [Guria Peasant Uprising in 1841. Dr. hist. sci. diss.]. Tb. 195 p. (in Georgian)
- Topchishvili R. (2019). *shavshetisa da k'larjetis t'op'onimebi XIX sauk'unisa da XX sauk'unis dasats'qisis rusul dok'ument'ebshi* [Toponyms of Shavsheti and Klarjeti in the Russian Documents of XIX Century and of the beginning of XX Century]. Tbilisi, Mts'ignobari Publ. 162 p. (in Georgian)
- Ts'urts'umia Z. (2009). apkhazeti ruset-osmaletis urtiertobebshi (XV s.II nakh.-XX s. I meotkhedi). Dis... ist'. metsn. dokt' [Abkhazia in Russian-Turkish relations in the second half of the 15th century and in the first quarter of the XX century. Dr. hist. sci. diss.]. Sokhumi State University. Tb. 181 p. (in Georgian)
- Umik'ashvili P. (1937). *khalkhuri sit'qviereba, nats'ili* [Folk speech], Vol. 1. T., Federation Publ. 642 p. (in Georgian)
- Vejdenbaum E.G. (1875-1877) *Zametki ob upotreblenii kamnja i metalla u kavkazskih narodov* [Notes on the use of stone and metal among the Caucasian peoples]. *ICORGO*, T. 4, №5, pp. 257—302.
- Veshapeli G. (1916). *Tureckaja Gruzija : Lazistan, Trapezund i Choroh. Kraj* [Turkish Georgia: Lazistan, Trebizond and Chorokh. edge]. Moskva, skl. izd. "O-vo gruzin" Publ. 52 p.

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii : izdavaemoe po vysochajshemu poveleniju pri 1-m otdelenii Departamenta General'nogo shtaba. T. 16 : Kavkazskij kraj, ch. 5 : Kutaisskoe general-gubernatorstvo, sostojashhee iz Kutaisskoj gubernii, vladenij : Mingrelii, Abhazii i Svanetii, i pristavstv : Samurzahanskogo i Cebel'dinskogo [Military-statistical review of the Russian Empire: published by the highest order at the 1st branch of the Department of the General Staff. T. 16: Caucasian Territory, Part 5: Kutaisi Governor General, consisting of Kutaisi Governorate, possessions: Mingrelia, Abkhazia and Svaneti, and offices: Samurzakhan and Tsebeldinsky]. SPb., Tip. Dep. Gen.shtaba Publ., 1858. 334 p.

Zviadadze Ts. (2001). imeretis mepis solomon II-is khmlis ist'oriisatvis [The history of the Imereti king Solomon II sword]. *kutaisis sakhelmts'ipo ist'oriuli muzeumis shromebi* [Works of the N. Berdzenishvili State Historical Museum], 2001, 19, pp. 29 — 30 pp. (in Georgian)